

Что такое коммунизм

Хотя реальный коммунизм существовал в России почти семьдесят лет, научное его понимание в России так и не было создано. Ничего удивительного, однако, в этом нет. Марксистское учение о коммунизме («научный коммунизм») было явлением чисто идеологическим. С наукой оно не имело ничего общего, хотя и претендовало на статус некоей высшей науки. Его презирали даже сами идеологи. Естественно, советские идеологи истребляли всякие попытки развить научный взгляд на коммунизм. Впрочем, серьезных попыток такого рода вообще не было не только из-за идеологических запретов, но и по ряду причин иного рода. На роль правдивого понимания коммунизма претендовала критическая и разоблачительная литература. Но и она не выходила за рамки идеологического способа мышления. Она точно так же создавала идеологически ложную картину коммунистического общества, лишь с иной направленностью. За истину тут воспринимался факт критичности. Чем больше чернилось все советское и вообще коммунистическое, тем истиннее это казалось или истолковывалось так умышленно в интересах антикоммунистической пропаганды.

На Западе положение было не лучше. Если советская идеология боялась обнаружения закономерности дефектов коммунизма и разоблачения абсурдности коммунистического идеала, то западная идеология боялась признания достоинств коммунизма реального. Параллелизм их был удивительный. Например, советская идеология утверждала, будто советское общество построено согласно гениальным предначертаниям «научного коммунизма» Маркса и Ленина. Западная идеология утверждала, будто в основе советского коммунизма лежит вздорная утопия глупого Маркса и кровожадного Ленина. Советская идеология утверждала, будто коммунистические социальные отношения никогда и нигде до 1917 года не существовали, будто они начали складываться только после революции по планам коммунистов. Западная идеология утверждала, будто эти отношения были навязаны массам советского населения силой и обманом

советскими властями после революции. Такого рода параллелизм можно увидеть по всем важнейшим проблемам, касающимся понимания коммунизма.

С точки зрения научных критериев утверждения советской и западной идеологии были однопорядковыми. Сходным оказалось и их влияние на умы людей. Если, например, коммунистический социальный строй в Советском Союзе не имеет никаких общечеловеческих корней и никаких предпосылок в прошлой истории России, если он сначала был выдуман в теории и затем как-то навязан населению страны, то его тем же путем можно изменить в желаемом духе или даже отменить совсем. Именно такой идеологический идиотизм владел сознанием будущих советских реформаторов, прошедших школу идеологической обработки в советских учебных заведениях и в партийном аппарате.

Выше я упомянул об обстоятельствах, помимо идеологических запретов, затруднивших научное понимание коммунизма. Понять такой огромный новый социальный феномен не так-то просто, если даже устранить все идеологические препятствия и всячески поощрять его познание. Исторический опыт коммунизма был все-таки слишком коротким. При этом он возник и существовал в чрезвычайно неблагоприятных условиях. Вся его история была непрерывной борьбой за выживание против превосходящих сил Запада. И теперь трудно различить, что следует отнести к преходящим явлениям его созревания и что к существенным, постоянным явлениям зрелости. Например, в системе власти коммунистической России имело место своеобразное двоевластие. Были Советы, выбиравшиеся путем прямых, всеобщих и тайных выборов. И был партийный аппарат, формировавшийся совсем иными путями. Считать это преходящим явлением или зрелой формой коммунистической системы власти? История ответа на этот вопрос не дала, а теоретически тут одинаково допустимы различные варианты.

Чтобы понять коммунизм, надо различать конкретные страны, в которых он появился и существовал, и коммунизм как таковой, то есть как социальный феномен, независимый от осо-

бенностей этих стран. Не все, что имело место в этих странах в коммунистический период их истории, связано именно с коммунизмом. И не все, что должно войти в научное описание коммунизма, можно заметить в любой стране, где он имел место. Коммунизм нигде не существовал в «чистом виде», везде был погружен в среду иного рода. Даже в России, где он был ближе всего к «чистому» образцу, практически невозможно отделить то, что шло от особенностей русской истории и характера населения, от того, что шло от коммунизма как такового. Все то плохое, что случилось в советский период русской истории, критики коммунизма и антикоммунисты свалили на коммунизм, хотя с гораздо большими основаниями можно было утверждать, что именно благодаря коммунизму России удалось избежать зол более страшных. И никаких научных критериев для истинных суждений тут нет. И вряд ли они когда-либо появятся.

Чтобы понять сущность коммунизма, надо различать то, что есть проявление универсальных социальных законов, имеющих силу в любом обществе, и то, что относится к действию специфических законов коммунизма. Например, государственно-бюрократический аппарат в западных странах был развит не менее сильно, чем в коммунистических, а то и посильнее. И аппарат этот обладает теми же пороками, что и в коммунистических странах. По степени коррумпированности он даже превосходит советский. А идеологическое оболванивание масс в коммунистических странах выглядит просто детской забавой в сравнении с тем, как это делается на Западе.

Людей во всем мире в течение десятилетий волновало то, что на самом деле существовало в Советском Союзе. И именно это явление они называли коммунизмом, не думая о том, правильно или нет они используют это название. Поэтому на вопрос о том, что такое реальный коммунизм, я отвечал всегда так: это тип общественного устройства, которое в наиболее развитой для нашего времени форме можно наблюдать в Советском Союзе. А что он из себя представляет конкретно, это должен выяснить его анализ по правилам науки, а не идеологии и пропаганды.